

ДЕСЯТИНА

В

Ветхом и Новом заветах

*“Чти Господа от имени твоего
и от начатков всех прибытков твоих...”*
(Притчи 3.9)

СЕГОДНЯ ФИНАНСОВЫЙ ВОПРОС ДЛЯ МНОГИХ церквей – актуальный, злободневный и «больной» вопрос. Будет ли решен этот вопрос, если члены церкви начнут регулярно платить десятину, или, наоборот, это может привести к новым нежелательным проблемам? Должен ли христианин 21-го века, стараясь жить согласно учению Библии, платить десятину со своих доходов? В данной статье хотелось бы обратить внимание читателя на то, что Бог, желая явить Свою мудрость, заботу и любовь, учит людей быть зависимыми, прежде всего от Него, а не от богатства, и использовать свои финансы с соответствующей мотивацией. И десятинная система, являясь продуктом своего времени, как раз служила для этого. Интересно отметить, что уплата десятины была древнейшей практикой, сведения о которой найдены среди многих народов далекого прошлого. Во времена Ветхого Завета призванные Богом люди платили десятину, и Бог постоянно призывал к этому действию через священников, пророков, царей, правителей, если они от этого уклонялись или забывали. Но главным для Бога были не сами даяния, а сердца дающих: смиренные, радостные, осознающие зависимость от Небесного Отца. Именно поэтому Иисус Христос осудил евреев, которые старались заплатить десятину со всего, даже с мелочей, но при этом оставили милость, веру, праведный суд.

В наши же дни любое процентное даяние, прежде всего, дисциплинирует верующего человека в финансовой сфере вне зависимости от того, то ли это десять процентов, или больше. Так он учится полагаться на Господа, чтить Его и служить на Его ниве, отдавая часть из того, чем благословил его Господь, на нужды церкви: поддержку служителей и миссионеров, помощь вдовам и сиротам, пополнение бюджета поместной церкви и т.д. И здесь, конечно же, более важным пред Господом является состояние сердца дающего – мотив даяния, его цель, жертвенность, милость, любовь.

Десятина в древнем мире

■ В культурах древних народов и, в частности, среди евреев в древнем Израиле слово «десятина» означало, прежде всего, практику приношения одной десятой части от доходов или имущества в качестве приношения Богу, царю, правителю или кому-либо другому. Еврейское существительное *maaser* (буквально – «десятая часть» или «десятина») происходит от глагола *asar*, что означает «взять десятую часть» (см. Лев. 27.30-33; Чис. 18.21-32). Слово *maaser* встречается тридцать два раза в Ветхом Завете: семнадцать раз в Пятикнижии, пять раз – у Пророков и десять раз – в Писаниях. Это слово соответствует в греческом языке слову *dekate*, которое происходит от глагола *dekatoō*, что означает «собирать десятины».^[1]

Отделение десятой части (десятины)

было типичным, по-видимому, из-за того, что «большинство народов в древнем мире вело счет десятками, возможно основываясь на количестве пальцев».^[2]

Уплату десятины практиковали в какой-то конкретной форме: плодами земли, продуктами, вином, деньгами, скотом и даже людьми в качестве

*В любой период истории,
в любой культуре и в любых
обстоятельствах Бог,
желает явить Свою
мудрость, заботу, любовь
и научить людей быть
зависимыми, прежде всего,
от Него, а не от богатства.*

рабов или воинов для военной службы. Десятина была известна уже в четырнадцатом столетии до н.э. в Угарите, и ее практика в этом древнейшем месте человеческой цивилизации отражает царский и административный контроль храмов в то время. Древние Израильтяне платили десятину имуществом, продукцией или деньгами (см. 1 Цар. 8.15-17). Цари Вавилона ввели десятину от ввозимых товаров, а десятина от плодов земли занимала первое место среди доходов сатрапов Персии.^[3] Так, в одном из старовавилонских текстов говорится о том, что «Шамаш требует десятину»; а в другом, нововавилонском тексте, говорится о четырех минах серебра как

^[1] В активной форме это слово встречается в Евр. 7:6, а в пассивной – в том же отрывке, в девятом стихе. См.: Bromiley W. Geoffrey. Tithing // The International Standard Bible Encyclopedia. Grand Rapids. 1988. P.861.
^[2] Морли Брайан К. Десятина / Евангельский Словарь Библейского Богословия. Под ред.

Уолтера Элуэлла. – СПб., 2000. – С. 279-280.
^[3] Smith W. Robertson в своей книге «The Religion of the Semites. The Fundamental Institutions» ссылается на Aristotle, (Econ. p.1352b и p.1345b of the Berlin edition).
^[4] Шамаш, Бела, Набу и Нерга – боги в Древнем Вавилоне. См.: VanGemeren Willem A.

«десяatine Белу, Набу и Нергалу».^[4] Существовали специальные клятвенные системы уплаты десятины. Египтяне платили десятину, сирийцы (см. 1 Мак. 10.31; 11.35), лидийцы, ассирийцы – все эти древние народы платили данный вид налога своим богам и правителям.^[5]

ДЕСЯТИНА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Первые упоминания о десятине в книге Бытие

■ Важно отметить, что во времена Ветхого Завета владение каким-либо имуществом было как благом для самого человека, так и огромной ответственностью перед Богом, Даятелем всех благ, и перед людьми – получателями и распределителями Божьих благ. В этом – суть основных наставлений относительно приношения десятины в Еврейской Библии,^[6] и эта линия проходит через все Писание. Цель десятины – удовлетворение материальных нужд левитов, священников, малообеспеченных слоев населения (сирот, вдов, странников), объединение народа во время празднований и совершение дел милосердия. Но, прежде всего, десятинна была выражением послушания, благодарности, поклонения, почитания народа своему Богу.

Основа уплаты десятины – это «выражение Божьей собственности на земле».^[7] Можно с уверенностью

сказать, что десятинна была своеобразным налогом, который израильтяне должны были отдать Яхве как Господу земли за продукцию земли, и она, в свою очередь, укрепляла теократическую структуру правления в Древнем Израиле. Тора подчеркивает, что десятинная часть доходов от земли, будь то урожай или скот, являлась собственностью Бога в руках людей, поэтому они должны были ее употребить по воле Божьей, согласно Его заповедям.

Практика даяния десятины от доходов или имущества прослеживается вглубь еврейской истории до времен великих патриархов – Авраама и Иакова. Первый зафиксированный в Библии случай отделения десятины встречается уже в Быт 14.17–20. Когда Авраам спас Лота и поразил его врагов, он встретил Мелхиседека, «царя Салима» и «священника Бога Всевышнего»^[8], которому дал десятую часть от своих трофеев.^[9] В контексте мы не находим никакого объяснения, почему Авраам дал десятину Мелхиседеку, и не отмечается, почему именно десятину? Тысячелетия спустя автор Послания к Евреям в седьмой главе ссылается на данный эпизод, чтобы доказать преимущества первосвященства Иисуса.

Внебиблейские источники сообщают, что десятину, в основном, платили священникам и царям. Интересно, что качества библейского Мелхиседека относятся к обоим этим направлениям: Авраам увидел преимущества его

Tithe, tithing // New International of Old Testament Theology and Exegesis Dictionary Volume 2. Grand Rapids. 1997. P.1036.

[5] Bromiley W. Geoffrey. Tithing // Op cit. P. 863.

[6] Еврейская Библия – одно из названий Ветхого Завета.

[7] Youngblood F. Ronald. Tithe // Nelson's New Illustrated Bible. New-York. P. 1257-1258.

[8] До этого момента слово «священник» в библейском повествовании не встречается; Мелхиседек – первый священник, о котором говорит автор Бытие.

[9] Вэнхем Гордон. Первая Книга Моисея. Бытие. // Новый Библейский комментарий: В 3 ч. Ч.1. Ветхий Завет. Книга Бытие – Книга Иова. – СПб., 2000. – С. 101.

священства от Бога Всевышнего, в сравнении с царем Содомским, который также вышел встречать Авраама-победителя и своих освобожденных подданных. И, что очень важно, Авраам получил священническое благословение именно от Мелхиседека, чье само имя означает «царь праведности» (Быт. 14.20). Следовательно, носивший это имя был человеком праведным и чуждым идолопоклонства. Благословение в то время означало, что благословляемый должен был ответить благословляющему в подобающей манере.^[10] Из контекста можно сделать вывод, что Авраам мог оставить все трофеи себе, но, отдав десятину Мелхиседеку, он клянется царю Содомскому, подняв руку,^[11] что «даже нитки и ремня от обуви» не возьмет себе (см. Быт 14.23), чтобы тот не сказал, что царь Содома «обогадил» его. «В глаголе «обогадил» использован идентичный корень, что и в слове «десятая»^[12] — это хорошее доказательство того, что Авраам прекрасно осознавал, чей именно Бог даровал ему победу (естественно, не бог царя Содомского). Следовательно, Авраам признавал священнические права Мелхиседека как священника «Бога Всевышнего» (Быт. 14.20), Бога Авраама, и, конечно же, его царское покровительство над ним.

Преподношение хлеба и вина свидетельствовало о гостеприимстве, приглашении на пир «торжества победы».^[13] Следует вспомнить избранничество Авраама Богом (см. Быт.

12.1-3) — и можно утверждать, что Мелхиседек, благословивший Авраама, сам будет благословен.

Еще один отрывок из первой книги Библии повествует о том как Иаков пообещал, что даст Господу десятую часть от всего, чем благословит его

Тора подчеркивает, что десятинная часть доходов от земли, будь то урожай или скот, являлась собственностью Бога в руках людей, поэтому они должны были ее употребить по воле Божьей, согласно Его заповедям.

Господь (Быт. 28.22).^[14] Автор Бытие отмечает, что обет Иакова, был своеобразным «залогом» того, чтобы Бог заботился об Иакове и благословил его путь вдалеке от дома отца. А взамен Иаков своим приношением десятины подтвердил бы тот факт, что Бог является также Его Богом, Которому он будет служить. Согласно Гордону Вэнхаму (Gordon J. Wenham), если рассматривать, что отделение десятой части было выполнением обета и что автором основной части Пятикнижия является один автор, то Лев. 27 указывает правила руководства обетами, относимыми и к десятинам (ср. Лев. 27.9-13 с Лев. 27.30-33).^[15] Особый интерес вызывает фраза: «...из всего, что Ты,

^[10] Wenham J. Gordon. Genesis 1-15. / Word Biblical Commentary. Volume 1. Texas, 1987. P. 317.

^[11] Поднятие руки — это знак, который иногда сопровождал произнесение клятвы; в двух местах Библии этот знак подчеркивал торжественность (см. Вт. 32.40; Дан 12.7).

^[12] Wenham J. Gordon. Genesis 1-15 / Op cit. P. 317.

^[13] Bromiley W. Geoffrey. Tithing //Op cit. P. 861.

^[14] Интересно отметить, что в данном отрывке более подразумевается глагол, означающий «давать десятую часть», нежели существительное — «десятина».

^[15] Wenham J. Gordon. The Book of Leviticus / Word Biblical Commentary. Grand Rapids, 1979. P. 341-342.

Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть». Иаков признает, что его даяние будет лишь частью полученного от Бога. Это — существенная особенность, так как «жертва уже перестает быть жертвой в высоком смысле этого слова. Ведь речь идет о возвращении принятого».^[16]

*Уже во времена патриархов
начинает высвечиваться
великая истина:
нет ничего, что можно
было бы дать Богу,
ибо Он обладает всем;
и всё, что мы имеем, —
дано Им.*

Итак, из этих двух историй с Авраамом и Иаковом относительно уплаты десятины мы можем сделать вывод, что уже в древности начинает высвечиваться великая истина: нет ничего, что можно было бы дать Богу, ибо Он обладает всем; и всё, что мы имеем, — дано Им. Авраам своим приношением десятины Мелхиседеку признал, что победу ему даровал Бог. А Иаков обозначил свою десятину не как некий дар Творцу от себя лично, а как благодарность за великие Его благословения. Однако на основе этих двух текстов нельзя делать каких-либо основательных выводов относительно

того, стоит ли нам, христианам, наследникам Авраама по обетованию (Гал. 3:29), платить десятину.^[17]

Закон и десятина

■ Как Хозяин всей земли, Бог мог дать кому угодно землю Ханаанскую, но Он пожелал дать ее Израилю (см. Вт. 2.5, 10-12, 20-23, 31) и, ожидалось, что «Израиль отдаст обратно Яхве *pras pro toto* (лат. «часть вместо целого») продукции и богатства земли»,^[18] «...чтобы помнил Господа, Бога твоего, ибо Он дает тебе силу приобретать богатство...» (Втор. 8.18). Еврей, знающий Бога, должен был постоянно помнить эти слова, написанные в Моисеевом Законе. Бог — и только Бог — являлся источником физических и духовных сил, а, следовательно, и материального богатства человека.

В Торе упомянуты три главных предписания относительно уплаты десятины: Лев. 27.30-33, Чис. 18.21-32 и Вт. 14.22-29. Исходя из этого, «многие критики пришли к выводу, что была более чем одна базовая десятина».^[19] Иудейская традиция и некоторые более современные исследования указывают на две или три различные десятины, о которых говорится в этих отрывках.^[20]

Важно отметить, что «десятина никогда не была жертвоприношением (то есть добровольно обещанной и, следова-

^[16] Снег Иосиф. Трансформация учения о десятине // Альманах «Хронограф». — СПб.: СПбХУ, 1999. — №1(4). — С. 109.

^[17] Ray Charles Stedman. *Giving under Grace* // Bibliotheca Sacra. V.107#427—Jul. 50—333.

^[18] Bromiley W. Geoffrey. *Tithing* // Op cit. P. 862.

^[19] Там же. — С. 863.

^[20] Существуют трудности в понимании того, какая десятина, описанная в Чис. 18, связана с той, о которой говорится в Вт. 12.17-19; 14.22-29; 26.12-15 или в Лев. 27.30-33. Главной трудностью, по мнению Тимофея Эшли (Timothy

R. Asley), является то, что книга Второзаконие говорит нам о десятинах, предназначавшихся для торжеств самих поклонников и для удовлетворения нужд неимущих. Именно эта трудность явилась основной причиной того, что в постбиблейское время была признана более чем одна десятина (Тов. 1.6-9; Иосиф Флавий: Иудейские Древности 4.8.8, 22; Mish. Maaseroth и Maaser Sheni). (Asley R. Timothy. *The Book Of Numbers* // *The New International Commentary On The Old Testament*. Grand Rapids, 1947. P. 354-355).

тельно, пожертвованной Господу)». ^[21] Лев. 27.30-33 дает богословское обоснование для приношения десятины: это принадлежит Господу и она является святыней Господней. А святость, как указывает нам эта же глава, — это «более чем содержание божественного призыва и точного ритуала. Ее достижение требует посвящения человеческой жизни служению Богу, что влечет за собой отдачу своей собственности». ^[22] Тем самым обозначается факт, что Господь производит весь урожай земли, Он им владеет и Он же раздает все богатство земли (см. Вт. 8.17).

Хотя колена Левино, выражаясь современным языком, было как бы «социально не защищенным», но мудрость Торы заключается в том, что благополучие служителей Божиих целиком зависело от качества исполняемого ими служения. То есть духовная высота народа гарантировала и высокий уровень его благосостояния. ^[23] «Десятина, — пишет Тимофей Эшли (Timothy R. Ashley), — отдавалась не только Богу (как в случае с Иаковом), но и Его священникам (как в случае с Авраамом)». ^[24]

Следует обратить особое внимание, что после отделения десятины даятель должен был сказать «*перед Господом*», что десятина отдана сполна (Вт. 26.13-14). Глагол, стоящий в данном тексте и буквально переводимый как «отделить», означает «полностью отделить Божье (имущество) от своего дома таким образом, чтобы оно могло быть передано другим». ^[25] При

этом даятель, «став против святилища, возносил Господу Богу благодарственную молитву за то, что Он освободил евреев от гнета египтян и дал им хорошую и плодородную страну». ^[26] Хотелось бы подчеркнуть, что именно пред лицом Господа (не перед священниками, левитами,

Мудрость Торы заключается в том, что благополучие служителей Божиих целиком зависело от качества исполняемого ими служения. То есть духовная высота народа была гарантом высокого уровня его благосостояния.

царями, которые могли проследить, точно ли выплачена десятина или нет), Который знал истинное материальное состояние и жертвователей, и получателей, а самое главное — Он знал сердце дающего, его мотивы и намерения. Можно с уверенностью сказать, что забота о неимущих была священным долгом, возложенным Самим Господом (Вт. 26.13), так как именно Он являлся основным Защитником вдов и сирот.

Можно сказать словами Гюстава Фредерика Ойлера (Gustave Friedrich Oehler), что «десятины, отраженные в книгах Числа и Левит, отражают характер пошрины, налога. В то время как десятина во Второзаконии поощ-

^[21] VanGemeren Willem A. Tithe, tithing // Op cit. P.1041.

^[22] Wenham Gordon J. The Book of Leviticus // Op cit. P. 343.

^[23] Снег Иосиф. Трансформация учения о десятине // Указ. соч. — С. 114.

^[24] Asley R.Timothy . The Book Of Numbers // Op cit. P. 354.

^[25] Merrill H.Eugene. Deuteronomy // The New American Commentary. Volume 4. Broadman & Holman Publishers, 1994. P. 335.

^[26] Флавий Иосиф. Иудейские Древности. — Том 1. — С. 222.

ряет к благотворительности, щедрости».^[27] Однако, в вопросе о десятине «речь шла не о жертвенности или склонности сердца творить добро — под угрозой могла оказаться стабильность всего общества!»^[28] Ведь «нарушение выделения десятины народом могло разрушить все здание, созидаемое еще со времен Исхода, теократического израильского государства».^[29]

*Целью приношения
десятины было внушить
Израилю особое почитание
своего Господа, как
Верховного Владыки,
Который только один был
достоин хвалы и поклонения.*

Таким образом, уплата десятины должна была научить людей «...бояться Господа, Бога твоего, во все дни» (Вт. 14.23) и заботиться о бедных и священниках. А также люди начинали сознавать, что «их благосостояние не зависит от орошения или высоких сельскохозяйственных технологий, но от благодеяния Бога».^[30] Следовательно, важным было послушание Господу. «Целью приношения десятины было внушить Израилю особое почитание своего Господа как Верховного Владыки, Который только один был достоин хвалы и поклонения»,^[31] — пишет Юджин Меррилл (Eugene H. Merrill).

Автор Торы показывает, что уплата десятины была вопросом более богословским, нежели политическим,

гуманитарным или экономическим хотя в Израиле, — так же, как и в других странах Ближнего Востока, эти мотивы в действительности не были отделены друг от друга.^[32] Очень важным фактом является то, что в Торе за неуплату десятины не предусмотрено никакого наказания! Если читатель внимательно посмотрит в Закон, данный Богом Израилю, то он найдет там множество суровых наказаний: от мелкого штрафа вплоть до смертной казни. Тем не менее, за неуплату десятины никакого наказания не предусмотрено. Следовательно, можно сделать вывод, что «десятина не являлась частью закона» как такового (юридического), так как не было предусмотрено взыскания.^[33] Напрашивается следующий вывод: люди хотели жить в достатке, в благословении, и Бог, как их Творец и Хозяин земли, предлагает им Свой путь к этому — путь проявления любви и получения (точнее сказать, приобретения) благословений. Люди были вольны — выбирать путь Божий или нет. Хотя нигде мы не найдем в Библии, чтобы кто-нибудь сказал: «Я чувствую, что мне следует заплатить десятину» или «Я думаю, что я отдам мои первоплоды в этом месяце». Никто не спрашивал: «Господи, Тебе понравится, если я в этом месяце заплачу десятину?». Ответ уже был дан в Божьих постановлениях. Наказание же заключалось в самом отказе от данного пути — отсутствие Божьего руководства в жизни.

Следует также помнить, что все это происходило в древнем обществе и

^[27] Oehler Gustave Friedrich. Theology of the Old Testament. Grand Rapids, 1994. P. 298.

^[28] Снег Иосиф Трансформация учения о десятине // Указ. соч. — С. 114.

^[29] Там же. — С. 115.

^[30] Craige C.Peter. The Book of Deuteronomy. The

New International Commentary On The Old Testament. P. 233.

^[31] Merrill H. Eugene. Deuteronomy // Op cit. P. 240.

^[32] Bromiley W. Geoffrey. Tithing // Op cit. P. 861.

^[33] Беркет Лари. Бизнес и Библия. — СПб., 1998. — С. 270.

было ограничено экономическим развитием той эпохи. По этой причине мы должны избегать обобщения конкретных деталей и стараться извлечь основные принципы, имеющие широкое применение и в наше время:

- любовь к Богу,
- исполнение Его заповедей,
- забота о служителях Божиих,
- забота о бедных, вдовах и сиротах,
- страх Божий,
- единство.

Итак, не следует забывать, что в ветхозаветном Израиле к десятинам нельзя было легко относиться, потому что Израиль должен был быть святым народом, точно следующим заповедям Своего Бога.

Десятина у пророков

■ Пророк Амос — один из первых, кто обличал Израиль за его отношение к приношению десятин:

«Идите в Вефиль — и грешите, в Галгал — и умножайте преступления; приносите жертвы ваши каждое утро, десятины ваши хотя через каждые три дня» (Амос 4.4).

Во времена Амоса, до Вавилонского пленения, израильяне еще приносили свои десятины, но без радости, любви и искренности, чем именно и должны были отличаться приношения десятин. Следует также отметить, что и праздники стали проходить не так, как это было предписано в Торе. Можно заключить, что «жертвенные приношения доставляли наслаждение

и поднимали репутацию жертвователей, но никак не свидетельствовали о милосердии и справедливости Яхве».^[34] Израильяне старались быть очень пунктуальными в исполнении своих обрядов. Они давали щедро свои продукты, но забывали, что их пожертвования были приобретены за счет бедных (см. Ам 2.8).

Итак, Амос не осуждает практику приношения, но обличает тех, кто их приносили, за их мотивы и цели. В народе Божьем «религиозный ритуал занял место этической практики».^[35] Это очень ценный урок и для нашего времени: чтобы религиозность не затмила собой истинную духовность.

После Вавилонского пленения пророк Малахия (3.8-10) призывал народ приносить десятины, исходя из правильных побуждений; только после этого они могли получить Господнее благословение (ср. с Вт. 14.29). Бог никогда не позволял одному человеку наказывать другого за неуплату десятины. Непослушание Богу уже в себе имеет воздаяние — отсутствие Божьих благословений. Также Сам Бог не желает, чтобы дары в Его дом приносились из страха, под принуждением. Ведь в чем смысл приношения? Показать уважение и благодарность Всевышнему за Его господство над жизнью.^[36] Малахия очень сильно обличал Израиль, так как народ не отдавал своему Богу должное — благодарность, признательность, послушание, почитание. Пренебрегая приношениями десятин и жертв, они тем самым обкрадывали Бога!^[37]

^[34] Wolff Hans Walter. A Commentary on the Books of the Prophets Joel and Amos. P. 219.

^[35] Guenter R. Allen. Hosea, Amos. P. 284.

^[36] Беркет Лари. Бизнес и Библия. С. 273.

^[37] Huney F. B. Jr. An Exposition of Malachi // Southwestern Journal of Theology. Volume 30. Fall 1987. №1. P.19.

«Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: “чем обкрадываем мы Тебя?” Десятиною и приношениями. Проклятием вы прокляты, потому что вы – весь народ – обкрадываете Меня. Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?» (Мал. 3.8-10).

Главное для Израильского народа в его даянии десятины – это послушание воле Божьей, дисциплинирование своего отношения к деньгам, поддержание служителей Божьих, проявление милости к малоимущим и, конечно же, жертвенность.

«Приношением худших жертв Богу»^[38] и неприношением вообще израильтяне показывали неблагодарность Богу: «Вот еще занятие! Зачем я должен благодарить?» и торгашеские отношения: «Какая нам выгода из того, что мы принесем лучшее?». «Люди стали равнодушными к своему обязательству содержания Храма и его штата, согласно Закону»,^[39] – пишет Хэфлин (J. N. “Boo” Heflin).

Важно отметить, что Малахия, вероятнее всего, провозглашал свое осуж-

дение во времена Неемии, когда тот отсутствовал в Палестине. Неемия же, в свою очередь, ввел обязательные десятины для поддержки священников и служителей Храма после времени, описанного пророком.

Десятина в Писаниях

■ Однажды, во время правления Неемии, когда тот отсутствовал, народ перестал приносить десятины, и священники, из-за того, что нуждались в ежедневном пропитании, вынуждены были покинуть свое служение в Храме и ... идти работать на поля! (Неем. 13.10). Плохо не то, что они пошли работать на поля, а то, что служение в Храме оказалось в пренебрежении и прекратилось. По возвращении Неемии уплата десятин опять была возобновлена (Неем. 13.12). Люди разорвали свои отношения с Богом и чтобы возобновить их, они должны были вернуться к Нему «приношением обязательного налога в дома-хранилища – и затем Бог возвратится к ним, посылая обильные материальные благословения (ср. Мал. 3.10-12)».^[40] Суровость слов пророка Малахии подчеркивает значимость греха народа.

2 Пар. 31.4-12 описывает реформацию Иудеи под управлением царя Езекии, который пытался восстановить посвящение народа «закону Господа» (ср. 2 Пар. 4, 21). Он восстановил «чреды священников и левитов, которые назначил еще царь Давид».^[41] Для Езекии, как царя, было важно, чтобы десятины должным образом отдавались тому, кому они были предписаны

^[38] Wenger A. Grace. Stewards of the Gospel. Scottsdale, 1964. P. 45.

^[39] Heflin J. N. “Boo”. The Prophet Malachi, His World and His Book // Southwestern Journal of Theology. 1987. #30. P. 5-11.

^[40] Verhoff Pieter A. The Books of Haggai and Malachi. P. 306.

^[41] Henry’s Matthew. Joshua to Esther // Commentary on The Whole Bible. Vol.II. MC Lean, P. 1106.

Законом. Десятину отдавали от всего урожая земли, а также от крупного и мелкого скота. Во Второй книге Паралипоменон отмечается, что в течение четырех месяцев скопилось так много даров, что понадобились особые помещения для их хранения. Храмовое служение в результате реформации было возвращено к старому порядку, чтобы течь в своем традиционном русле. Каждый человек знал то, что требовалось от него, — свою работу, свое место, свое время. Хороший порядок во многом содействовал хорошей работе. Люди должны были по всей Иудее, по уставу, в свои назначенные времена (дежурства) платить налоги священникам и левитам, что было длительное время пренебрегаемо и что, в свою очередь, «делало священническое и левитское служения также пренебрегаемыми (позорное содержание вело к позорному служению?)».^[42]

ДЕСЯТИНА В НОВОМ ЗАВЕТЕ

Иисус Христос и десятина

■ После разрушения Иерусалима в 70 после н.э. десятинная повинность потеряла свое реальное экономическое значение, так как фактически не существовало такого облеченного властью органа, который мог бы взыскивать ее (можно вспомнить Езекию, Неемию). Десятину начали давать «исключительно левитам (которых было очень много вне Иерусалима) и, к примеру, р. Гамлиил II отдал десятину левиту р. Йошуе, хотя при

этом присутствовал и священник р. Элеазар б. Азария (М. Маасер-Шени, V, 5; ср. Тосаф Кид, 27а)».^[43]

Итак, можно с уверенностью утверждать, что институт десятины в еврейском обществе после разрушения Храма в 70 г. н.э. был значительно видоизменен. Десятину стали платить исключительно левитам — для пиршеств на праздниках, которые праздновались в местных городах при синагогах, и она также нужна была для дел милосердия.^[44]

Несколько новозаветных отрывков свидетельствуют об уплате десятины, а 2 Кор. 9.7-13, возможно, намекает на эту практику, хотя слово «десятина» в этом отрывке не упоминается. В синоптических Евангелиях используется только глагол *apodekatoo* (Мф. 23.23; Лук. 11.42; Лук. 18.12), означающий «платить или давать десятину». В этих отрывках десятина отражена в негативном свете, поскольку мотив уплаты не отмечен праведностью, любовью Божьей и верой, на обязательность которых указывает Закон (ср. Вт. 14.22-29). Важно заметить: негативно отображена не сама практика даяния десятины, а ее мотив. Согласно словам нашего Господа Иисуса Христа, в Законе существовали приоритеты, которые «ревнители Закона» поменяли местами, поставив обряд выше праведности, милости и верности, что неуютно Богу. «Фарисеи и книжники неверно расставили приоритеты в Божьем Слове»,^[45] — пишет Крэйг Бломберг (Craig L. Blomberg). «Религия стала более делом внешней церемонии вместо выражения

^[42] Henry's Matthew. Joshua to Esther // Op cit. P. 1106.

^[43] Каценельсон Л. Маасерот // Еврейская Энциклопедия. — Т. 10. — М., 1991 — С. 473.

^[44] Стоит также отметить, что в Талмудический

период учение о десятине стало легалистичным вплоть до абсурда.

^[45] Blomberg Craig L. Matthew // The New American Commentary. Volume 22. Nashville, 1992. — P. 345.

сердца и практического выражения подлинной любви к Богу и ближним»,^[46] — пишет Норвал Гельденхауз (Norval Geldenhuys). Упреки Иисуса в Евангелии относительно уплаты десятины чем-то схожи с обличениями пророка Амоса, которые мы рассматривали ранее: — та же ложная мотивация, обряд стал доминировать над милостью, эгоизм подменил любовь

*Новозаветные служители
Евангелия несли
ответственность за
духовный уровень и рост
своих подопечных, в то
время как последние
беспокоились об их
материальном благе.*

к неимущим. Эти новозаветные ссылки ни в коей мере не должны нас ставить под строгий закон уплаты десятины. Очень важно занять верную позицию в этом вопросе: главное для Израильского народа в практике даяния десятины — это послушание воле Божьей, дисциплинирование своего отношения к деньгам, поддержание служителей Божьих, проявление милости к малоимущим и, конечно же, жертвенность.

Трансформация десятины в добровольные пожертвования в посланиях апостола Павла

■ Учил ли апостол язычников, Павел, платить десятину? Неизвестно. В своих посланиях он учит щедрому

даянию, но нигде не указывает рамки даяния или процентное даяние, хотя в посланиях Павла очень хорошо прослеживается сравнение служителей Нового Завета со служителями в Ветхом Завете. Он также пишет, что надлежит заботиться о нищих и обездоленных, что и сам Павел делал «в точности» (см. 1 Кор. 16.1; Гал. 2.10). Заботу о нищих можно сравнить с третьей десятиной для бедных в Торе. Те, кто дает, могут уповать на Бога, Даятеля всего, что они имеют (2 Кор. 9.10), — и Бог воздаст им (2 Кор. 9.8; Фил. 4.19). Давать нужно охотно, а не по принуждению (2 Кор. 9.7).^[47] Доброоходность даяния отражает указание Второзакония о даянии — в частности, второй десятины, которая подчеркивает важность радости (ср. Вт. 12.7, 12, 18; 14.26).^[48] Можно определить основные характеристики для даяния в посланиях апостола Павла:

- давать щедро (2 Кор. 9.6; 1 Тим. 6.17-19);
- давать регулярно и систематично (1 Кор. 16.1-2);
- давать радостно (2 Кор. 8.2-5);
- давать добровольно (2 Кор. 9.7);
- давать почтительно (Фил. 4.15-16);
- давать жертвенно (Фил. 4.18-19).^[49]

Все эти характеристики также имеются в постановлениях относительно уплаты десятины в Пятикнижии.

Можно также отметить, что «принципы и образцы для даяния в Новозаветной церкви были такими, чтобы была материальная поддержка (благословение) проповедующим Евангелие

^[46] Geldenhuys Norval. Commentary on the Gospel of Luke. Grand Rapids, 1992. P. 342.

^[47] Морли К. Брайан. Десятина // Указ. соч. — С. 279-280.

^[48] Bromiley W. Geoffrey. Tithing // Op cit. P. 863.

^[49] Randy C. Alcorn. Money, Possessions and Eternity. P. 229.

(Рим. 15.25-28; 1 Кор. 9.6-18; 2 Кор. 8.1-4).^[50] Также в посланиях апостола Павла просматривается принцип поддержки нуждающихся служителей, пастырей таким образом, чтобы они могли совершать более полноценно свое служение Господу.

Итак, новозаветные служители Евангелия несли ответственность за духовный уровень и рост своих подопечных, в то время как последние беспокоились об их материальном благе. В Фил. 4.14-18 Павел отмечает, что добровольное даяние — это плод действия Духа Святого в возрожденном человеке, подобно «благовонному курению, жертве приятной, благоуходной Богу».

Можно ли сказать, что уплата десятины в Ветхом Завете преобразовалась в добровольные пожертвования в Новом Завете? Думаю, что нет. Но основные мотивы и принципы пожертвований и даяний в Новом Завете те же, что и в Ветхом Завете. Это свидетельствует о том, что всякое даяние, какое желает Бог, должно идти, в первую очередь, от сердца дающего — не важно, является это налогом для содержания Храма и его служителей, или добровольным даянием, направленным на распространение Благой Вести.

Автор Послания к Евреям в седьмой главе использует слово «десятина» (в отличие от других посланий Нового Завета). В контексте Евр. 7.1-10 новозаветный «писатель использует расчет Авраама уплатить десятину первосвященнику Мелхиседеку, чтобы показать преимущество Первосвященства Христа, Который «по

чину Мелхиседека» (Евр. 7.11,17; ср. Евр. 6.20).^[51] Следовательно, священство по чину Мелхиседека выше, чем Авраамово,^[52] потому что Авраам заплатил десятину Мелхиседеку, а израильтяне, в основном, платили свои десятины потомкам Авраама — левитам и священникам.^[53]

Возникает вопрос: если Христос является нашим Первосвященником по чину Мелхиседека, то должны ли мы, христиане, платить Ему, а точнее — Его служителям, на дела Его Великого поручения (Мф. 28.18-20) наши десятины? Думаю, что размер даяния определяет сам дающий, но оно должно быть, в первую очередь, добровольным, как и у «отца всех верующих» (Гал. 3.7). «Должна быть реальная свобода в христианском даянии, каждый индивидуально решает в своем сердце, как много он может дать»,^[54] — пишет комментатор Филипп Хьюджес (Philip E. Hughes).

Обязаны ли христиане сегодня платить десятину?

■ Нужно ли платить именно десятину сегодня? Нужна ли десятин сегодня в наших церквях? Эти вопросы остаются открытыми. Разногласия продолжаются. Некоторые настаивают на продолжающейся твердости десятины в Новом Завете и, естественно, в наше время, в то время как другие отвергают ее как полностью несостоятельную.

Один из главных аргументов против десятины — это аргумент от умолчания: уплата десятины нигде не упоминается как принцип для новозаветной

^[50] VanGemeren Willem A. Tithe, tithing // Op cit. P. 1054.

^[51] Bromiley W. Geoffrey. Tithing // Op cit. P. 863.

^[52] Bruce F. F. The Epistle to the Hebrews. Grand Rapids, 1990. P. 163.

^[53] Hughes Philip Edgcumbe. A Commentary on the Epistle to the Hebrews. Grand Rapids, 1977. P. 251.

^[54] Hughes Philip Edgcumbe. Paul's Second Epistle to the Corinthians. Grand Rapids, 1962. P. 330.

церкви в самом Новом Завете. Но те, кто отвергают такой подход, настаивают на том, что «аргументы от умолчания являются всегда ненадежными». Все же, в этом случае, отсутствие какого-либо конкретного указания на десятинный принцип (мотив, цель) на фоне убедительных утверждений всех других принципов для новозаветного христианского даяния, представляют аргументы для уплаты десятины сомнительными.^[55]

Важно помнить, что ветхозаветная десятина, прежде всего, была налогом, который укреплял теократию Израиля. Если поразмыслить, то израильтяне Ветхого Завета не платили десятину как таковую. Потому что три их десятины (или две) в сумме составляли более 10%. А если еще к ним добавить жертвы, первоплоды священникам, милостыни, то можно ли говорить о ветхозаветной десятине вообще? Конечно же, нет, так как это составляло более 20%. И при этом важно помнить, что Израиль в то время был теократическим государством и десятина была налогом.

Следует обратить внимание на то, что в этом вопросе очень важным аспектом является желание жертвователя, его свободная воля. Ведь, если он не будет отдавать свою часть в общую копилку церкви, никто его за это в церкви наказывать не будет (в отличие от государства), и вечную жизнь из-за этого он тоже не потеряет. Но не участвующий должным образом в материальном служении в церкви должен осознавать, что служение церкви будет более полноценным при наличии его даяний.^[56]

^[55] VanGemeren Willem A. Tithe, tithing // Op cit. P. 1054.

^[56] Уоррен Рик. Целеустремленная церковь. — Киев: Украинский Центр Христианского Со-

Наша склонность проповедовать строгую десятину говорит лишь об одном аспекте присущей нам тенденции: — отдавать предпочтение правилам, а не свободе. Следует помнить, что собранные во время сбора пожертвований деньги — это своего рода показатель активной жизни церкви. Ведь если люди не жертвуют, то и служение церкви для них не важно. Элкорн Ренди (Alcorn Randy) пишет: «Никогда не было так много христиан, веривших лжи, что с деньгами они могут делать то, что им угодно».^[57] Первый и, наверное, самый главный принцип даяния (и вовсе не обязательно десятины) — это признание того, что подлинный Хозяин всего нашего имущества, как материального, так и духовного, — Бог.

Итак, мотивы ветхозаветной десятины должны присутствовать всегда, так как Наставником этих мотивов является Сам Бог. Но ни в коем случае нельзя говорить о границах даяния. Рамки должны определяться, прежде всего, волей дающего и нуждой церкви. И при этом церковь должна стремиться исполнять то, что заповедал ей Иисус. Если даятель определит сам для себя рамки пожертвования, он будет твердо знать, что определенную часть со всякого дохода он должен будет отдать. При регулярном даянии даятель научится дисциплине в этом вопросе и, может быть, со временем, он пожелает отдавать больше. Уметь отдавать — это плод духовной жизни христианина (Фил. 4.17), но при этом важно практиковаться в даянии с радостью, так как Иисус говорил: «Блаженнее давать, нежели получать». Но ни в коем

трудничества, 1997. — С. 278.

^[57] Randy C. Alcorn. Money, Possessions and Eternity. P. 11.

случае рамки даяния не должны быть жесткими, обременяющими.

Новозаветный христианин должен научиться проявлять свою способность, данную ему от Бога, — быть хорошим хозяином (распорядителем) своего имущества и уметь жертвовать, благотворить, проявлять милосердие к ближним. Это осязаемое материальное проявление любви прежде всего к Своему Творцу. «Для каждого христианина должно быть возрождение не только сердца и разума, но также и кошелька».^[58] Ни в коем случае не следует отвергать ясное учение о пути распределения наших материальных средств. По свидетельству многих, практикующих десятинное даяние, десятина никогда не приносила ущерба верующим — напротив, за ней следовали только благословения от Бога. Это благословение, прежде всего, в том, что жертвователи чувствуют себя «строителями» Царства Божьего на земле — пусть очень и очень маленькими, но все же «строителями» Царства Божьего. Также они чувствуют определенный порядок в финансовой сфере — ведь соблюдаются приоритеты распределения прибыли. И первое — и самое важное место в этом распределении — это почитание Господа!

Заключение

■ Итак, десятина во времена Ветхого Завета символизировала особые отношения между Богом и израильтянами. Десятины, упоминаемые во времена Моисея, были ни чем иным, как налогом, и их не нужно смешивать с добровольным даянием Господу. Ветхозаветные десятины

использовались, чтобы финансировать Израиль, его теократическое правительство.^[59] Принесением десятин израильтяне торжественно провозглашали, что они отдавали определенную часть средств обратно Господу, Который благословлял их и

Бог не считал нужным обеспечить постоянным и независимым доходом духовных руководителей Израиля; Он предпочел сделать зависимым их благополучие от благосостояния всего Своего народа, так что народ и его руководители зависели друг от друга.

заботился о них (см. Вт. 26:10-15). Люди также признавали законность священнической и левитской роли в качестве Божьих представителей и подтверждали их право получать материальную поддержку для духовного служения, которое они исполняли. Как пишет православный священник Кирилл Романов: «Освобожденное от земной суеты целое колено левитов становилось со временем профессиональными учителями, судьями, правителями. И без них не могло быть никакого порядка и процветания в государстве».^[60] С другой стороны, принцип десятины требовал, чтобы израильтяне служили своему Богу значительной ценой от своих доходов. «В этой хорошей системе уплаты десятины израильская экономика стала каналом для выражения любви к

^[58] Randy C. Alcorn. Money, Possessions and Eternity. P. 29.

^[59] MacArthur John F., Jr. Whose Money Is It, Anyway? A Biblical Guide To Using God's Wealth.

Nashville, 2000 P. 107.

^[60] Кирилл Романов. Первохристианское толкование Библии и современные вероотступления. — М., 2000. — С. 287.

Богу и любви к ближним, что является сердцем учения Торы (Вт. 6:4-9; Лев. 19:18)».^[61] Избранный народ должен был платить десятину левитам, использовать десятины для проведения праздников, отдавать десятины неимущим, платить налог от прибыли, а также храмовый налог.

В Божьих определениях десятины проявляется один из ведущих принципов: Бог не считал нужным обеспечить постоянным и независимым доходом духовных руководителей Израиля; Он предпочел сделать их благополучие зависимым от благосостояния всего Своего народа, так что народ и его руководители зависели друг от друга. Люди несли ответственность за материальное положение священников и левитов, а они, в свою очередь, зависели от обеспеченности и послушания народа. Самим же священникам нужно было проявлять заботу о том, чтобы десятины работали на Божье дело, а не были просто человеческими поборами.

В Новом Завете можно найти ответы на следующие важные вопросы относительно даяния. Анализируя их, каждая поместная церковь может сама определить ту финансовую модель, которая ей лучше всего подходит, опираясь на Священное Писание и оценивая историко-культурный контекст, в котором она находится. Вот эти вопросы:

1. *Когда нам следует давать?* Даяние не может быть ограничено одним воскресным днем. Павел отмечает, что в церкви сбор пожертвований лучше производить во время публичного богослужения (1 Кор. 16:2).

^[61] Bromiley W. Geoffrey. Tithing // Op cit. P. 863.

^[62] MacArthur John F., Jr. Whose Money Is It, Anyway? A Biblical Guide To Using God's Wealth. P. 75-78.

2. *Освобождается ли кто-нибудь от пожертвований?* Указание Павла Коринфской церкви: «... каждый из вас» (1 Кор. 16:2) — является универсальным, чтобы устранить какое-либо извинение, и ожидается, что всякий верующий примет участие в регулярном служении даяния.

3. *Как нам следует давать?* Согласно 1 Кор. 16:2: «... пусть отлагает у себя и сберегает», у каждого должна быть своя «копилка» (сокровищница), где он смог бы копить пожертвования для нужд церкви.

4. *Как много нам нужно давать?* Библейская модель не устанавливает определенного количества, какого-то мандата или пропорции, сколько мы должны жертвовать (2 Кор. 9.6-7).

5. *Как быть уверенным в использовании пожертвованных денег?* Жертвователи имеют полное право знать, куда будут использованы их пожертвования (1 Кор. 16:3).^[62]

Также 2 Кор. 8:1-8 предлагает ряд стандартов для верующих, желающих жертвовать сегодня. Именно эти новозаветные стандарты являются очень сильными мотивами в служении даяния:

- Божья благодать является основным мотивом для даяния (2 Кор. 8:1);
- Даяние должно происходить даже в самых тяжелых обстоятельствах (2 Кор. 8:2);
- Давать нужно радостно (2 Кор. 8:2);
- Давать нужно щедро (2 Кор. 8:2);
- Давать нужно жертвенно (2 Кор. 8:3);
- Давать нужно добровольно (2 Кор. 8:3-4);
- Давать нужно с поклонением Богу и покорностью (2 Кор. 8:5);
- Даяние должно всегда сопровождаться любовью (2 Кор. 8:7).

Библиография

- Барнетт Джейк. Богатство начинается с Бога. Библейское учение о собственности. — СПб.: «Мирт», 1997. — 336 с.
- Беркет Ларри. Бизнес и Библия. — СПб.: «Кредо», 1998. — 320 с.
- Брокгауз Ф. А. Десятина // Словарь энциклопедический. Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон — СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона. Репринт, 1983. — С. 488-489.
- Вэнхем Гордон. Первая Книга Моисеева. Бытие. — СПб.: Мирт, 2000. — С. 79-126.
- Каценельсон Л. Маасерот // Еврейская Энциклопедия. Т.10. Под общей ред. Л. Каценельсона и барона Д. Г. Гинцбурга — СПб.: Общества для Научных Еврейских Изданий и Брокгауз-Ефрон; М.: «ГЕРРА», 1991. — С. 467-479.
- Морли Брайан К. Десятина // Евангельский Словарь Библейского Богословия. Под ред. Уолтера Элзуэлла — СПб.: «Библия для всех», 2000. — С. 279-280.
- Романов Кирилл. Первохристианское толкование Библии и современные вероотступления. — М.: «Благовестник», 2000. — 287 с.
- Снег Иосиф. Трансформация учения о десяти-тине // Альманах «Хронограф». — СПб.: СПбХУ, 1999. — №1(4). — С. 108-124.
- Уоррен Рик. Целеустремленная церковь. — Киев: Украинский Центр Христианского Сотрудничества, 1997. — 347 с.
- Флавий Иосиф: Иудейские Древности. Т. 2. — М.: «Ладомир», 1994. — С. 420.
- Ashley Timothy R. The New International Commentary On The Old Testament. The Book Of Numbers / Timothy R. Ashley — Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1947. — 667 p.
- Blomberg Craig L. Matthew / Craig L. Blomberg — Nashville: Broadman Press, 1992. — 464 p.
- Bromiley W. Geoffrey. Tithing // The International Standard Bible Encyclopedia — Grand Rapids: William B. Eerdmans Pub. Co., 1988. — P. 861-864.
- Bruce F. F. The Epistle to the Hebrews / F. F. Bruce — Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1990. — 426 p.
- Craige C. Peter: The New International Commentary On The Old Testament. The Book of Deuteronomy // Peter C. Craige — Grand Rapids: William B. Eerdmans Pub. Co., 1976. — 424 p.
- Geldenhauys Norval. Commentary on the Gospel of Luke / Norval Geldenhauys — Michigan, Grand Rapids: WM B. Eerdmans Publishing Company, 1992. — 685 p.
- Guenter Allen R.: Hosea, Amos / Allen R. Guenter — Scottsdale: Herald Press 1998. — 413 p.
- Heflin “Boo” J. N. The Prophet Malachi, His World and His Book // Southwestern Journal of Theology. 1987. #30. — P.5-11.
- Henry’s Matthew. Commentary on The Whole Bible. Vol.II. — Joshua to Esther / Matthew Henry’s — MC Lean: Mac Donald Publishing Company.
- Huney F. B. Jr. An Exposition of Malachi // Southwestern Journal of Theology. School of Theology. — Vol. 30. — Fall 1987. #1. — P.12-21.
- Hughes Philip Edgcumbe. A Commentary on the Epistle to the Hebrews / Philip Edgcumbe Hughes — Grand Rapids: Wm. B. Eermans Publ. Co., 1977. — 623 p.
- Hughes Philip Edgcumbe. Paul’s Second Epistle to the Corinthians / Philip Edgcumbe Hughes — Grand Rapids: Wm. B. Eermans Publ. Co., 1962. — 508 p.
- MacArthur Dr. John F., Jr. Whose Money Is It, Anyway? A Biblical Guide To Using God’s Wealth / Dr. John F. MacArthur, Jr. — Nashville: A Thomas Nelson Company, 2000 — 188 p.
- Merrill Eugene H.: The New American Commentary. Vol. 4. Deuteronomy / Eugene H. Merrill — Broadman & Holman Publishers, 1994. — 477 p.
- Oehler Gustave Friedrich. Theology of the Old Testament / Gustave Friedrich Oehler — Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1982. — 579 p.
- Pink W. Arthur. An Exposition of Hebrews / Arthur W. Pink — Grand Rapids: Baker Book House, 1954. — 1307 p.
- Randy Alcorn C.. Money, Possessions and Eternity / Alcorn C. Randy — Wheaton: Tyndale House Publishers, 1989 — 451 p.
- Robertson Smith W. The Religion of the Semites. The Fundamental Institutions / Smith W. Robertson — New-York: The Meridian Library, 1957. — 507 p.
- Stedman Ray Charles. Giving under Grace. Department of Philosophy and Missions // Bibliotheca Sacra, Bsac—V107#427—Jul50.
- VanGemeran Willem A. Tithe, tithing // New International of Old Testament Theology and Exegesis Dictionary. Vol. 2. — Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1997. — P. 1035-1055.
- Verhoff Pieter A. The Books of Haggai and Malachi / Pieter A. Verhoff — Grand Rapids, 1986. — 346 p.
- Wenger A. Grace. Stewards of the Gospel / Grace A. Wenger — Scottdale: Herald Press, 1964. — 126 p.
- Wenham Gordon J. Word Biblical Commentary. The Book of Leviticus Gordon J. Wenham — Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1979. — 343 p.
- Wenham Gordon J. Word Biblical Commentary. Genesis 1-15. Volume 1 / Gordon J. Wenham — Texas: Word Incorporated, 1987. — 301-335 p.
- Wolff Hans Walter. A Commentary on the Books of the Prophets Joel and Amos / Hans Walter Wolff — Philadelphia: Fortress Press, 1975. — 355 p.
- Youngblood F. Ronald. Tithe // Nelson’s New Illustrated Bible — Thomas Nelson Publishers, 1995. — P. 1257-1258.